

"Глотание Печати Небесного Дракона!"

Цинь Ши подключил его власть к беспрецедентной вершине, сначала работает Божественный Диктат Характер, его Даньтянь был похож на триста шестьдесят раз насос высокого давления, большое количество духовной энергии взлетела из его меридианов в его море сознания, где он постепенно растворяется.

Пфф! Пфффффф!!!

Тонко-вещественный огонь, всё больше и больше тонко-вещественного огня, в конце концов, тонко-вещественный огонь достиг числа в пятьсот, тонко-вещественный огонь быстро сжёг сущность неба и земли, открыв оттуда несколько золотых лучей.

Пятьсот золотых реликвий света сразу же образовали яростные и ожесточенные духовные колебания, Беднин слегка затерялся в мыслях за Цинь-Ши: "Духовная сила?"

Не только Бединг был удивлен, но и Рэн Годун был слегка ошеломлен и улыбнулся: "Ха, малыш, неплохо, скорее я недооценил тебя, я не ожидал, что ты станешь Мастером Рунических Демонов в дополнение к Царству Четырех Небес? И глядя на это колебание, он даже превосходит многих из Четырех Властелинов Руны Заклинаний, ах".

Но пятьсот реликвий только удивили Рена, но не заставили его проявить ни малейшего страха, расслабленного и непринужденного: "Но попробовать сразиться со мной именно с этими? Ты слишком наивен, не так ли?"

"Кто сказал, что это все, что есть?"

Цинь Ши издал холодный смех под своим дыханием, вызвав хмурый взгляд Беднина и Рэнь Годуна, включая находившегося внизу Конга Сяньхуя.

"Не недооценивай меня, иначе тебе придётся заплатить за это тяжёлую цену, даже если ты в царстве Небесной вершины". Пятьсот реликвий Цинь Ши стабилизировался на куполе неба, и его руки яростно распахнулись.

"Божественное Слово Способность, реверсивность".

Внезапно, жуткие макроподобные духовные колебания поблекли на несколько точек, но то, что перевернулось, на самом деле было яростным духовным давлением, которое поднялось на десятки тысяч метров между одним движением, огромный циклон, обернутый вокруг черной мантии Цинь Ши, который находился только в царстве четвертого неба, прыгнул на пятое небо подряд, и даже имел несколько моментов, чтобы вырваться из шестого неба.

Бряк!

Аура резко изменилась, обе силы пересекались, и окрестности Цинь Ши были сильно освещены, величественная духовная сила была похожа на извержение вулкана, извергающегося в неистовое духовное давление, образуя качающуюся и огромную пустынную рябь на своде неба.

"Сила опустошения?"

При всплытии пятисот пустынных рябей Бединг Рен Гуодун и Конг Сяньхуй нахмурились.

"Это только начало."

Выражение Цинь Ши завяло, этот удар действительно прописал всю его силу, и можно сказать, что это его самый сильный ход сейчас, без заимствования у злого демона.

Следующий, самый важный момент.

"Фьюжн!"

Так же, пятьсот реликвий и пятьсот пульсаций, как если бы они слышали вызов, сходятся понемногу, но две совершенно разные силы только что пересекались и сразу же вызвали сильное давление, Цинь Ши горло было яростно сладким и рот полный свежей крови вылился наружу.

Манипулировать двумя способностями одновременно, и работать на пределе, было действительно слишком трудно.

Но Цинь Ши не осмелился ни на что отвлечься или проявить небрежность, если бы эта забастовка не сработала, то, что бы его встретило, была бы смерть, неотвратимая смерть.

"Слияние духовной силы и слияние духовной силы?" Кровоточащие брови слегка вязаны.

Ren Guodong всегда расслабленная улыбка застыла, в конце концов, раскрывая несколько тяжелых моментов, его вороватые глаза мигают с намеком на равнодушие: "Пей, что за сумасшедший".

"Перерыв!"

Цинь Ши поклонился талии, вся сила между площадью в десять тысяч метров была поглощена им, мощи встретились с пустынной рябью, и оглушительный рев дракона и хныканье раздались с небесного свода.

Пятьсот бусин дракона, безжалостно зарезанных в Рен Гудуне.

Небо и земля были отчуждены, и пустынные горы все стали скучными.

Цинь Ши был полностью предан своему делу, его черные глаза смотрели на Рэн Гудуна, как на острый меч, его ладони яростно сжимались, слегка острые ногти пронзали его плоть, но боль была полностью проигнорирована им.

Здесь все было поставлено на карту, мог ли он достичь всего или нет, зависело от этого удара.

Но безразлично, его черные глаза сходятся, его выражение показывает мазок невероятного шока, обе руки беспомощно хромают по бокам его туловища.

"Все кончено"? Это источник вашей уверенности? О, тогда я раздавлю его сегодня перед твоим лицом."

Ren Guodong покачал головой, как он только что нежно поднял руку, и пятьсот жемчужин дракона внезапно остановились в пространстве рядом с ним на тысячу метров, и подверглись воздействию очень сильной волны плотности, и жемчуг дракона, который вращался остатки неба и земли подряд были фактически превращены в небо из пыли и песка так же быстро, как

Цинь Ши мог видеть его невооруженным глазом.

"Как, как это возможно?"

Все, все выглядело так, как будто ничего не случилось.

Однако Цинь-Ши уже испытывал дефицит власти, будь то сила разума или духовная сила.

Он был заморожен, как деревянный цыпленок, теперь он понял, как большой разрыв между ним и Небесной вершины было, это была пропасть, которую он не мог пересечь, независимо от того, как сильно он боролся.

"Малыш, ты очень хорош, умение применять такую силу в Царстве Четырех Небес действительно достойно восхищения, но сегодня я научу тебя, что перед лицом абсолютной власти все это кажется незначительным". Рэн Гудун улыбнулся, и между его вороватыми глазами появился холодный свет.

Кровотечение было напугано сзади: "Уйди с дороги!"

Но она была еще слишком поздно, Цинь Ши даже не успел отреагировать, его тигровое тело дрожало яростно, он только чувствовал, как воздух вокруг него опустошается, давление, как тарзан рушится упал с головы, в результате чего он пух рот полон свежей крови, чтобы выплеснуть, бурение боль вспыхнула в его пяти органах.

"Цинь Ши!" Конг Сяньхуй потеряла голос и закричала.

"Кроме того, я учу тебя одной вещи, не выделяйся сильно, если у тебя нет способностей, ты станешь только посмешищем для других." Рэн безразлично покачал головой, пять пальцев слегка сжались вместе, и быстро Цинь Ши безумно завопил, как бесконечная сила проникла в его тело по его порам.

Ка-чинг!

Его пять органов лопнули, его сердце и душа разбились, и даже его жилы духа Дантяна оказались треснутыми.

Кровь текла по всему телу, его глаза были увенчаны красным цветом, он больше не мог видеть изображения перед ним, он чувствовал, как будто он вот-вот умрет.

"Гун Цзы"! Цинь Ши!"

На этот раз Цинь Ши отказался даже от борьбы.

Потому что он не знал, какую пользу может принести его борьба перед лицом такой абсолютной власти, как у Рэн Гудуна, он мог только ждать смерти.

В конце веревки, даже если злой демон проснулся, он боялся, что не сможет спасти его.

"Все, простите."

"Сяньхуй, прости меня."

В бледном состоянии Цинь Ши неохотно сжимал кулак.

Он только надеялся, что Конг Сяньхуй не выставит себя дураком.

Но, видимо, он догадался неправильно, и как раз тогда, когда он почувствовал, что двери жизни и смерти открылись для него, вспышка хрустящего света и тени бросились на небо и развернулись в его видении.

Хрупкое тело Конг Сяньхуй наступило на белый свет, ее рука держала танец изумрудного света, как гигантский щит в тысячу футов, блокирующий силу Рен Гуодуна в жизни.

Бряк!

Яростная сила, бросившаяся на Танец Изумрудного Света, была словно камень, погружающийся в море, глаза Рен Гудона были потрясены, он не мог поверить, что его сила царства Небесного Пика даже не оставила следа на этом огромном изумруде?

"Какой человек?" Рэн Гудон гневно кричал в шоковом состоянии.

Конг Сяньхуй оторвался от молнии, парящей вверх, с которой Цинь Ши заманил ее в ловушку и держал Цинь Ши на руках: "Цинь Ши, как ты?".

Глядя на нежного и изможденного И Рэна, Цинь Ши покачал головой с горькой улыбкой: "Я все равно не смог остановить тебя, образ, который я меньше всего хотел видеть, это все равно случится?"

"Ничего не говори, я не разблокировал Тысяча Левый Наклон, я просто положился на Изумрудный Танец Легкости, чтобы заблокировать его, не будь в порядке."

"Это хорошо".

Цинь Ши бледно улыбнулся, его поднятые сердцебиения упали.

"Но Танец Изумрудной Молнии не сможет остановить его надолго, мы должны найти способ выбраться отсюда раньше, чем сможем." Конг Сяньхуй сказал смущенно.

Цинь Ши тоже молчал, он знал, что это будет его самый большой кризис.

"Сестра Сяньхуй!"

И в этот момент бедуин, который никогда не говорил сзади и находился в состоянии дезориентации с тех пор, как появился Танец Изумрудного Света, внезапно потерял голос: "Это ты? Ты вернулся, да?"

Ее нефритовое лицо упало в слезы, когда она дрожала и схватила Конга Сяньхуя.

Выражение Конг Сяньхуй изменилось, на ее деликатном лице появилось оттенок борьбы и душевной боли.

В конце концов, она нежно кивнула цикадой, натёрла зеленый шелк Беднина и мягко напела: "Это я, я вернулась".

"Отлично, отлично, прошло три года, три года с тех пор, как я тебя видел, я думал, ты никогда не вернешься." Бедуин выпустил крик радости, как будто весь кризис рассеялся в этот момент.

Конг Сяньхуй также был заражен слезами.

"Сейчас не время для Сюй Цзю, как ты оскорбил этого Рэнь Гудна?"

"Это для этого". Кровоточащая нефритовая рука протянула руку и нежная кожа зверя всплыла на ладони, она ничуть не опасалась Конга Сяньхуя.

Видя шкуру зверя, Конг Сяньхуй нахмурился, на шкуре зверя была карта, а терминал карты был пронзен четырьмя словами: "Утоление тела Бога Дхармы".

"Это, это Тело Культивированного Бога Дхармы, которое неотлично от Хаотического Домена Святого Духа?"

Когда её слова достигли этой точки, нефритовое лицо Конга Сяньхуя было сильно шокировано: "Разве вы не говорили, что это тело Дхармы было потеряно тысячу лет назад, когда Хаотический Домен и Царство Демонов сражались? Как оно появилось в твоём теле?"

Кровь слегка кивнула головой: "Первоначально все думали, что так оно и есть, но полмесяца назад во внутренней сфере хаотической области внезапно появилось тайное царство, оставленное позади во время битвы с демоническим царством, в котором вытекли многие давно утерянные сокровища, среди которых был и тайный свиток этого Божьего заклиняющего тела Дхармы, я тоже получила его по стечению обстоятельств, только для того, чтобы знать, что Божье заклиняющее тело Дхармы не было утеряно вовсе, а оставлено позади в этом пустынном хребте Зверя. "

"Ты говоришь, что это тело Утоляющего Бога Дхармы находится в этом пустынном хребте Звериных Гор?"

"Ну, изначально я думала, что как Старший Брат скоро выйдет из ворот, я приду сюда, чтобы найти Тело Утоляющего Бога Дхармы для него и подарить ему его, но я не знаю, откуда Рэн Гудон узнал о секретном свитке, который я несла, и устроил засаду у входа в хребет Пустынных Звериных Гор, и вот как мы теперь добрались до него".

"Неужели?" Постепенно Конг Сяньхуй стал более понятным.

Но как только они замолчали, темные глаза Цинь Ши внезапно уставились и подпёрли ароматные плечи Конга Сяньхуя: "Сяньхуй, покажи мне этот секретный свиток".

"Хм?" Конг Сяньхуй замер, а затем она посмотрела в сторону Беднина, вроде как ищет мнение Беднина.

Это должно было произойти потому, что Цинь Ши спас ее раньше, и по причине Конга Сяньхуя Бэдинг без колебаний согласился.

Цинь Ши взял шкуру зверя и взглянул с нее, место, записанное на этой карте, действительно было этим пустынным хребтом Звериных гор.

А место, где она находилась, было вершиной хребта Пустынный Зверь.

Но это не то, что его беспокоило, на самом деле его беспокоило то, что на коже этого зверя остались следы остаточной ярости дьявола Ци.

Верно, он ясно чувствовал, что из этой чудовищной кожи, которая записала это Закалённое Тело Бога Дхармы, был намёк на яростную враждебность, и эта враждебность, несомненно, была от расы Демонов.

Бряк!

И точно так же, как наблюдал Цинь Ши, Танец Изумрудного Света вдали затмился и был поражен великолепной силой, подобно падающему метеориту, полностью потеряв свою защиту.

Нежное лицо Конга Сяньхуя потеряло свой цвет: "Нехорошо, Танец Изумрудного Света сломан"!

Нефритовое лицо бедуина было похоже на лед, когда она сильно прикусила зубы ракушки: "Сестра Сяньхуй, сначала уберите этот гонгзи и помогите мне сохранить секретный свиток Тела Утоляющего Бога Дхармы".

"Как это может сработать?" Конг Сяньхуй немедленно наложил вето.

"Все в порядке, этот Рэн Гудон не осмелился бы причинить мне боль". Беднин покачал головой.

Но когда они спорили в устной форме, Цинь Ши внезапно остановил их: "Никто не должен спорить, никто из нас не уезжает, тот, кто должен уехать, должен быть им".

<http://tl.rulate.ru/book/153/1259894>